

СПЕКТАКЛЬ ИГРАЮТ ДВОЕ...

НЕ приходилось ли вам, после многолетнего знакомства и множества встреч с полюбившимся артистом, задавать себе вопрос: «А когда я увидел его впервые? Как это было?». Подобные экскурсии в прошлое подсказываются при этом не только известностью артиста, но и желанием подвести некий промежуточный итог вашей незримой связи с ним. Чем старше эта связь, тем в большей степени вы ощущаете какую-то причастность ко всем удачам и неудачам вашего любимца, чувствуете себя в какой-то мере спутником его творческого пути.

Марию Миронову и Александра Менакера знают все. Я, например, знаком с их творчеством очень давно и тем не менее в памяти отчетливо живут мои первые встречи с ними. Состоялись они, помнится, в Московском театре эстрады и миниатюр лет тридцать назад. Этот театр ставил не только положенные ему по жанру «сборные» эстрадные представления, но и комедии-обозрения вроде «Где-то в Москве» и «Чужое дело» В. Масса и М. Червинского с отличной музыкой Никиты Богословского. Вот в этих программах и спектаклях уже тогда были заметны и Миронова и Менакер, еще не имевшие в ту пору нынешней известности. Они привлекали всеобщее внимание не столько актерской техникой, сколько каким-то прирожденным умением жить в создаваемых ими образах. Кажется, великая-ли вещь эстрадная песенка, а до сих пор звучат в ушах «Русский паренек» или «Андрюша» в исполнении А. Менакера, не говоря уже о таком сценическом образе М. Мироновой, как гардеробщица Шуручка в «Чужом деле». Все в обоих случаях было просто, естественно, как-то бесхитростно, но вся эта привлекательная, согретая мыслью и чувством простота никогда не выглядела простоватостью или примитивом. И нигде не проскальзывало стремление к легкому успеху (хотя материал и давал к этому немалые соблазны), к работе «на публику». Хороший вкус подсказывал артистам и репертуар и исполнительские приемы, придавая значительность жанру, который почему-то до сих пор называют «легким».

Уже давно не существует театра, в котором состоялось наше знакомство, но здравствуют и плодотворно трудятся общепризнанные мастера советской эстрады Мария Миронова и Александр Менакер. Их популярность равнозначна их таланту: уже сами имена Мироновой и Менакера на афише предопределяют концертной большой успех и заранее вызывают доброжелательные, дружеские улыбки на лицах многочисленных поклонников артистов.

Эстрадный дуэт непременно требует от каждого из его участников какой-то определенной сценической функции. Есть она и в данном случае. Всегда серьезный, рассудительный Он и легкомысленная, взбалмошная, иной раз — и недалекая Она разыгрывают на сценической площадке забавные бытовые сценки. Каждая сценка — крохотный кусочек жизни, в котором мы часто узнаем своих знакомых, а вызывает — и самих себя. Артисты никогда не обобщают, не прибегают к шаржу, их манера далека от шаблона. А доброта и улыбчивая ирония, с которыми относятся к своим героям сами исполнители, удерживают нас от обиды, заставляют весело смеяться над житейскими частностями, которые, увы, существуют.

Непрерывное совершенствование мастерства, постоянные поиски нового сделали эстрадный дуэт М. Мироновой и А. Менакера тем, чем он стал сегодня. Есть все основания говорить о наличии театра двух актеров, имеющего свою жанровую оригинальность, собственную исполнительскую манеру, своеобразное творческое лицо.

В нынешний свой приезд в Тулу мы увидели одну из последних работ Мироновой и Менакера — спектакль по комедии Л. Зорина «Мужчина и женщины».

Мы далеки от желания восхищаться оригинальностью сценического материала, она в общем-то невелика. И весь успех спектакля целиком зависит от исполнителей и в первую очередь — от большого и бесспорного мастерства Марии Мироновой.

На протяжении часа Миронова появляется перед на-

ми в... восьми ролях. Что это: искусство трансформации? Уточним: речь идет не о восьми ролях, а о таком же количестве ярких и правдивых образов, индивидуальных разных людей — и по внешности и по характерам. Это заставляет вспомнить о присущем Мироновой даре перевоплощения. Дело ведь не в парниках, не в гриме и не в разных костюмах, а в умении отыскать в каждом образе самое типичное и при этом — глубоко внутреннее, делающее одного человека абсолютно не похожим на другого. Именно поэтому «современная» поэтесса Истомина так не похожа на «чуткую по обязанности» плановика Акулевич, хотя обе роли играет одна и та же актриса. И это превращение (нет, внутреннее перерождение) происходит почти молниеносно, буквально у нас на глазах. Появляются тончайшие детали поведения и характера, присущие только данному персонажу, только в данных обстоятельствах. Свообразие отобразенных в спектакле характеров хорошо подчеркивается элементами умной сатиры, которую надо целиком отнестись на счет исполнительского дарования М. Мироновой и А. Менакера, придавшего материалу комедии злободневность и остроту.

Вторая часть программы называется «Мемуары». В ней исполняются немногие образы из прошлого репертуара Мироновой и Менакера, знакомящие зрителей с некоторыми страницами творческой биографии артистов. Здесь все сделано в присущей им манере — тонко, талантливо, но связанного рассказа все-таки не подучается. Видимо, М. Мироновой и А. Менакеру еще придется вернуться к своим «Мемуарам», сделав их темой большого (может быть, и не одного) представления, придав им некоторую последовательность и большее разнообразие. Такая работа могла бы вызвать значительный интерес, а найденная для нее более оригинальная форма вполне бы представила многолетний труд М. Мироновой и А. Менакера в советской эстраде, еще ярче отобразила бы творческое своеобразие талантливого театра двух актеров.

К. ОЛЬГИН.